

Мой старший напомнил мне отца, выглядя таким обескураженным. Затем я посмотрела на канцлера и рассказала о том, что решила сделать.

— Сэр, я прошу прощения, что прерываю вас, но причина, по которой я смогла выступить с предложением, в том, что я почувствовала сердце, вложенное в политику вторым секретарем Линелем. Он был единственным, кто был заинтересован в падении цен на зерно из-за большого урожая. Именно поэтому я смогла довести ее до совершенства. Эта политика стала возможной только потому, что мой старший Линель нашел ее первым. Это не только моя заслуга.

Линель, казалось, был удивлен моими словами. Честно говоря, я действительно считала его предложение ужасным, но его намерения, связанные с этим предложением, вовсе не были ужасными. В его политике было сердце для народа. Это было то, о чем мой отец, мечтавший стать государственным чиновником, говорил мне все время, когда я была маленькой.

Мой отец, который был советником императора, был моим восхищением и моей целью. Благодаря Линелю я вспомнила об этом учении. Я с улыбкой поклонилась ему в знак благодарности.

— Спасибо, второй секретарь Линель. У вас я смогла научиться думать о нашем народе как чиновник.

— Нет, нет. Это вы исправили мои недостатки, вам не стоит меня благодарить.

Канцлер рассмеялся при виде того, как я кланяюсь Линелю, а Линель вместо этого благодарит меня. Все занервничали, но я лишь улыбнулась.

— Ха-ха-ха! У нас точно есть цветок в отделе внутренних дел. Это наше благословение — иметь секретаря Харрант в сердце холонокровных чиновников. Секретарь Харрант права. Мы не должны забывать о сердце второго секретаря Линеля, заботящегося о наших людях. Я чувствую себя счастливым, что под моим началом работает такой человек, который не забывает, что наши люди — это наша основа. Сохраняй этот образ мыслей всегда, и ты добьешься успеха, — похвалил канцлер.

— Я... я благодарен, сэр. Я сделаю все возможное, чтобы в будущем все тщательно изучить, — ответил Линель.

Его лицо покраснело от румянца, но он больше не унывал.

Я почувствовала облегчение. Канцлер кивнул ему, затем посмотрел на меня и обратился ко всем остальным.

— Молодцы. Вы все должны вернуться к работе, — проговорил канцлер.

— Да, сэр.

Я посмотрела на часы и поняла, что скоро конец рабочего дня. Я уже закончила свою сегодняшнюю работу, поэтому ждала, когда минутная стрелка достигнет двенадцати. Другие люди, похоже, делали то же самое.

— До свидания, помощник Харрант! – приятным голосом сказал Рейв, и я тоже улыбнулась в ответ:

— До свидания, главный секретарь. Всем пока.

День наконец-то закончился. Наконец-то пришло время идти домой.

Как раз, когда я собиралась уходить, второй секретарь Линель с мальчишеским лицом и светлыми волосами, остановил меня своим взглядом ягненка.

— Простите, помощник Харрант. Можно вас на пару слов, если вы не возражаете? — спросил он голосом овечки. Однако в его взгляде была решимость. Его фигура напоминала фигуру моего бывшего жениха Кайлса.

«Он чем-то похож на него».

Если сравнивать этих двоих, то Линель был гораздо красивее. Однако я говорила не об их внешности. Дело в том, что у них была похожая атмосфера. У Линеля была атмосфера, как у Кайлса, когда он был моложе. Именно эта атмосфера заставила меня влюбиться в него. Однако этот человек был не тем ушлепком, а моим начальником.

Линель все еще сохранял невинность, в то время как Кайлс растерял ее, став взрослым. В любом случае, осознание такого сходства заставило меня почувствовать себя подавленной.

«Да, наверное, лучше дружить с начальником, чем не дружить. Кому какое дело до Кайлса?» — подумала я, изобразив формальную улыбку и кивнула.

— Конечно. Может, тогда выпьем чаю?

— О, да, конечно!

Он выглядел восхищенным, что также несколько напоминало Кайлса. Он тоже был таким, когда был молод. Постоянное сходство заставляло меня чувствовать себя подавленной, что я и

скрывала.

Мы прошли в вестибюль, расположенный в здании департамента. К нам подошла горничная, мы сказали ей о своем выборе чая и стали ждать. Вскоре несколько горничных вышли с чаем. Наконец мы начали говорить.

— Итак, вы пожелали поговорить со мной?

Мое желание говорить с улыбкой заставило Линеля крепко зажмурить глаза и сказать:

— Большое спасибо! Я действительно хотел это сказать, поэтому не мог не попросить вашего времени.

Итак... он был честен, в отличие от Кайлса.

Этот засранец всегда расстраивался, когда я делала что-то вместо него, поэтому мне всегда приходилось убеждать, что он не знает, что я для него сделала. Только после того, как я рассталась с ним, я поняла, насколько это было бессмысленно.

Конечно, этот человек отличался от Кайла. Какой хороший мальчик. Но в отличие от того, что я чувствовала, выражение моего лица было угрюмым. Мой ответ также был очень простым.

— Не за что.

Но этот невинный и добрый человек не обратил внимания на мою сварливость и продолжал:

— Я подумал, что вы выглядите круто, что вы гордая и сильная, в отличие от меня. Я пришел в восхищение от того, чему был свидетелем сегодня.

Я почувствовала себя жалкой.

О чем ты думаешь, Марина? Зачем ты сравниваешь этого человека с Кайлсом, если он не он? Этот мужчина намного лучше Кайлса и ближе к твоему идеальному типу проявляет к тебе интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2275016>